

УДК 2-84 (470+495)

© Козьякова Н.С., 2012

ОТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ВИЗАНТИИ И РОССИИ

Аннотация. В 1453 г. прекратила свое существование великая Византийская империя. Исторические судьбы России и Византии, включая современную российскую действительность, тесно связаны. В статье рассматриваются церковно-государственные отношения в Византийской империи, теории и практики их реализации, концепция симфонии властей. Намерение автора состоит в рассмотрении обоснования необходимости взаимодействия Церкви и государства. Согласно византийской доктрине, греко-православный мир должен быть руководим двумя главами — патриархом и императором; «созвучие» между Церковью и государством должно было составить основание греко-православного общества.

Ключевые слова: Византия, цезарепапизм, церковь, государство, Н. А. Скабаланович, основы социальной концепции, политогенез византийской государственности.

© N. Kozzyakova, 2012

THE RELATIONS OF CHURCH AND STATE IN BYZANTIUM'S AND RUSSIA'S SOCIO-POLITICAL THOUGHT

Abstract. In 1453 the great Byzantine Empire became extinct. The Byzantine Empire's and Russia's historical fate, including modern Russian reality, are closely connected. The article describes the church-and-state relations in the Byzantine Empire, the theory and practice of their implementation, the concept of the authorities' symphony. The author's intention is to examine the grounds for the necessity of church-and-state interaction. According to the Byzantine doctrine, the Greek orthodox world was to be ruled by two heads — the patriarch and the emperor; the "accord" between the Church and the State was to be the basis of the Greek orthodox society.

Key words: Byzantine, Caesaropapism, church, state, NA Skabalanovich, Basic Social Concept, Politogenesis Byzantine state.

Феномен тысячелетнего существования византийского государства является объектом пристального внимания мирового научного сообщества, начиная с эпохи Возрождения. Давно существовавшая и исчезнувшая Восточно-Римская империя являла исследователям уникальный пример для подтверждения своих или опровержения чужих взглядов на идеальное государство. Крайние позиции представляли Византию как сильную монархию, достойную подражания, или как преемницу порочных государственных традиций Римской империи. Морализаторское отношение к государствам в прошлом характерно для всех исследователей, стремящихся постигнуть факты истории не только ради них самих, а ради понимания современной ситуации. В этом смысле русская византистика с момента своего рождения была «обречена» на плен политической конъюнктуры.

Обращение к истокам государственно-правовой традиции всегда является актуальным и позволяет проанализировать основные принципы формирования той или иной

правовой системы. Необходимо отметить, что византийское наследие является, на наш взгляд, одним из важнейших факторов, которые обусловили своеобразие русской государственности. На наш взгляд, это определено следующими аспектами:

— поскольку Россия в известной степени является наследницей Византийской империи в идеолого-политической сфере, то для осознания современного состояния России представляется важным раскрытие этого исторического опыта;

— в настоящее время мировая цивилизация стоит на «перепутье», и в результате возникает вопрос использования каждым государством своего исторического опыта, в том числе и в сфере государственного строительства;

— поскольку составной частью русской традиции является опыт Византийской цивилизации, то появляется необходимость обращения к этому опыту. Но его осмысление нельзя представить без изучения церковно-государственных отношений в Византийской империи, их теории и практики реализации, так как в истории Византии государство было тесно связано с Церковью и религией. Важное место здесь занимает византийская концепция взаимоотношений Церкви и государства, которая получила название концепции «симфонии властей». Следует иметь в виду, что Россия является многонациональным и многоконфессиональным государством, и на основе изучения взаимодействия Церкви и государства в Византийской империи — также многонациональном государстве — можно выработать общие рекомендации по вопросам взаимодействия государства с религиозными институтами. Содержание концепции «симфонии властей», на наш взгляд, должно заключаться в обосновании необходимости взаимодействия Церкви и государства. Она нашла свое наиболее полное отражение в «Исагоге», византийском законодательном памятнике IX в., которая сравнивает Церковь и государство с телом и душой. Сегодня концепция «симфонии властей» упоминается в «Основах Социальной концепции Русской Православной Церкви».

Политика, государство и власть традиционно играли ведущую роль в развитии российского общества в силу его исторических, культурных, территориальных, географических особенностей. Существовавшие веками традиции сильной власти требовали поддержания в общественном сознании ее высокого авторитета. В государстве идеократического типа проблема «византийского наследия» стала неотъемлемым идеологическим фактором, веками обсуждаемым русскими историками, публицистами, философами и политическими деятелями. Обращение к историческому и политическому прошлому Византии выступало важнейшим ресурсом власти, создавая ее благоприятный образ в глазах населения, оправдывая ее новые притязания. Возникновение византиноведческого направления русской исторической мысли в рамках социально-политических коллизий пореформенной России последней трети XIX в. фиксировало интерес как профессиональных исследователей, так и политиков.

Не приходится сомневаться в том, что политическая система православной Византии с необходимостью включает институт христианской Церкви в качестве отдельной составляющей. То же относится и к византийской государственности. Но возможность вхождения Церкви в государство как механизм реализации верховной власти Византии, на наш взгляд, является спорным вопросом.

Отсчет дискусионности данной проблемы французский византист Ж. Дагрон ведет от концепции Ю. Х. Бемера (1674–1749 гг.), профессора церковного права в Гулльском университете (Великобритания) [1, 48]. Желание протестантского пастора обличить и папу, присвоившего себе политическую власть, и светских правителей византийской истории, занимавшихся религиозными проблемами, привело к рождению двух терминов, обозначающих виды превышения власти в религиозной сфере: «Papo-Caesaria» и «Caesaro-Papia». В дальнейшем социология XVII–XIX вв. (Т. Гоббс, Спино-

за, М. Вебер) использовала эти термины для проведения различий между несколькими видами политической организации, строящейся на Откровении и тесно связанной с религией. Генетически восходящее к Ветхозаветной истории, заключаемое с Богом соглашение и соответствующее перенесение юридических прав, на наш взгляд, возможно в отношении следующих субъектов:

- жрецов, придающих легитимность мирской власти — форма иерократии;
- верховного жреца, являющегося одновременно и главой мирской власти — форма теократии;
- самой светской власти, в большей или меньшей степени подчиняющей религиозную сферу, — форма цезарепапизма.

Изначальное рождение категории цезарепапизма и пролонгированность существования данной проблемы Ж. Дагрон объясняет ригидной реакцией католического Запада, призывавшего очистить религию от политики [2, 23]. Радикальное различие двух сфер (духовной и мирской), являющееся продуктом западноевропейской новой истории, находило свое идеальное оправдание в отрицании политического опыта Византии. Яркий негативизм подобного подхода явился в том числе одной из причин появления профессионального византиноведения. Позиции историков русской церкви [3], традиционно считающей себя наследницей византийского Православия, с конца XIX в. были подкреплены появлением светского направления византистики, внесшего существенный вклад в критику «черной картины ретроградного «византизма» [4].

Одним из первых русских византистов, внесших весомый вклад в разработку концепции «византийской симфонии» или «диархии», был профессор Санкт-Петербургской академии Н. А. Скабаланович. Он подробнейшим образом на материале разнохарактерных источников тщательно проанализировал состояние государственных и церковных институтов XI в. В рамках его общей концепции формирования византийского государства Православие и теснейший союз Церкви с государством являются, наряду с монархическим принципом и свободным крестьянством, основными его началами [5, 82]. Становление церковных и государственных учреждений, случаи вторжения государства и Церкви в сферы друг друга, тенденция к централизации и церковного устройства, и государственного механизма — данные параллели научного анализа позволили ученому сделать вывод о полном взаимодействии и теснейшем союзе государства и Церкви в Византии [6, 75]. Сравнение двух политических фигур — византийского императора и константинопольского патриарха — в их взаимном пересечении стало для ученого свидетельством не только наличия фактов влияния (данным понятием Н. А. Скабаланович обозначает нарушения сфер полномочий), но и способа их обнаружения — несоответствие канонам, а также осознания и осуждения этой неканоничности [7].

Таким образом, концепция «симфонии властей» сформировалась в важной сфере жизни византийской цивилизации — «мире» церковно-государственных отношений. Она представляет собой сложное историческое явление, которое стало отражением общественного мнения в Византийской империи.

Истоки данной концепции лежат в христианском учении. С ним, в свою очередь, связана Ветхозаветная история. Церковь, согласно этим представлениям, имеет не только особую сущность, но важная ее составляющая — историческое служение в «мире», в процессе которого она неизбежно вступает во взаимодействие с государством. Государство, с точки зрения Церкви, а эта точка зрения в основе своей не менялась с раннехристианской эпохи (это мнение Русской Православной Церкви, выраженное в ее Социальной концепции) — сложное явление, «которое появилось в результате неисповедимого Промысла». Отношение же государства к Церкви изменялось в процессе исторического развития. Вообще, христианству принадлежит особое место в истории, и как религиоз-

ная система оно предполагает особый способ восприятия окружающего мира [8].¹ Так, например, согласно этой точке зрения считается, что в древнем Израиле существовала вначале подлинная теократия, то есть Богоправление. Согласно Ветхому Завету, появление государства стало реакцией на несовершенство мира с целью воспрепятствования еще большему греху человека: «И сказал Господь Самуилу: послушай голос народа во всем, что они говорят тебе; не тебя они отвергали, но отвергали Меня, чтоб Я не царствовал над ними... Итак, послушай голоса их; только представь им и объяви им права царя, который будет царствовать над ними» (1 Царств, 8–7, 9) [8]. По мнению русского мыслителя Н. М. Алексеева: «Библейские предания изображают еврейский народ... живущий в формах теократического строя» [9]. И согласно христианским представлениям «нет власти не от Бога», ибо «отдавайте кесарево кесарю, а Божие — Богу» (Мф. 22:21).

Политогенез византийской государственности — глобальный вопрос, с которого стартовала русская византистика. Все разнообразие авторских позиций русских византистов по этой проблеме имплицитно противостоит устойчивому мнению мировой византистики, которое и в XX в. периодически квалифицировало Византию непреложным остатком Римской истории. Признавая суверенность данного объекта исторической реальности средневековья, русские исследователи рассматривали его преемственность от исторических предшественников. Общности подхода в фиксации принципиальной составляющей облика византийской государственности не соответствует разброс авторских мнений в оценке направленности, характера и проявления вариантов истоков.

Анализ геополитического аспекта функционирования византийского государства способствовал вовлечению русской византистики конца XX века в проблемы, поставленные учеными еще в XVI в., но не разрешенные и до сегодняшнего времени. Как объяснить фиксируемую источниками [5] приверженность Византии к неизменным идеологическим формулам? Является ли этот образ стабильного государства фактором его тысячелетнего существования? Каков вклад византийского консерватизма в трагические события гибели Византийской империи? Какая тенденция преобладала в геополитическом функционировании византийского государства: открытия или замыкания политического пространства? Насколько соответствует облик устойчивой империи закономерностям существования и разрушения мировых держав? Все эти и другие вопросы могут послужить значимым стимулом для продолжения научного поиска русскими византистами по этой проблематике.

Парадокс тысячелетнего существования системы византийского государства и краткосрочности его гибели вызывает множество вопросов. Русская византистика в состоянии не только сформулировать эти вопросы исходя из современной российской политической ситуации, но и дать ответы на многие из них.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. — Варшава, 1928, 348 с.
2. Кривушин И. В. Ранневизантийская церковная историография. — СПб., 1998, — 256 с.
3. Лебедева Г. Е. Из истории отечественной церковно-исторической науки: Н. А. Скабаланович // АДСВ. 2000. Вып. 31. — 369 с.
4. О социальной концепции русского Православия. — М., 2002. 80 с.
5. Скабаланович Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке. — СПб., 1884. — 186 с.
6. Флоринский Т. Новый русский труд по истории Византии // Университетские известия. — Киев., 1884. № 8. — 200 с.

7. Хрущёва Э. Н. Концепция византийского государства в русской византистике последней четверти XIX — XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. — Екатеринбург, 2002. — 413 с.
8. Цит. по: Новиков О. А. Византийская концепция взаимоотношений Церкви и государства: Дис. ... канд. юр. наук. — Воронеж. — 176 с.
9. Dagron G. Empereur et pretre. Etude sur le cesaropapisme byzantin. Bibliotheque des Histoire. P., 1996; Дагрон Ж. Восточный цезарепапизм (история и критика одной концепции)/ΓΣΝΝΑΔΙΟΣ. СПб., 2000. P. 242.